

Сергей ТЕПЛЯКОВ, Наталья СОХАРЕВА (фото)

Автомобильный пробег от вазы к вазе

Царская дорога

23-25 августа по пути «Царицы ваз» прошла автомобильная экспедиция, посвященная 170-летию окончания работ над этим величайшим произведением камнерезного искусства

Сбор и старт автопробега назначен на раннее утро возле нулевого километра. Кроме географического есть в этом и другой, концептуальный смысл – ваза на колонне нулевого километра тоже ведь колыванская. Так что мы поедем от вазы – к вазе. Утро прохладное, это и хорошо – бодрит. Сборы, ожидание приподнявших, потом фотографирование у колонны и наконец – старт! Зашуршали под колесами первые километры асфальта...

Демидовская рудовозная ваза прошла здесь

– Мы с вами стоим на той самой рудовозной дороге, по которой и двести, и двести пятьдесят лет назад шли обозы с рудой, – говорит нам Сергей Поздин, краевед, директор Топчихинского музея, стоя на обочине широкого укатанного проселка, по которому то и дело проносятся разные «КамАЗы»: этот путь и сейчас оживлен, как и сотни лет назад.

– Возникновение дороги таково, – продолжает Поздин, – обозов из Змеиногорска шло так много, что на переправе через Алей возле деревни Кашино выстраивались огромные очереди, люди ждали месяцами. И в 1749 году создали еще одну ветку Змеиногорского тракта – вот мы на ней и стоим. При ее прокладке и образовались села Чистюнька и Зимино, в которых, кстати, дорога до сих пор называется Столбовой. Есть много версий того, какими дорогами везли чашу в Барнаул, но этого места миновать она никак не могла.

Мы стоим посреди алтайского поля и глотаем историю гранеными стеклами. Поля, трава и линия горизонта – все это вряд ли изменилось за двести с лишним лет. Разве что пыль – нынче она желтая, а в те времена, когда на лошаденках в телегах особого вида, похожих на громадные то ли ящики, а то ли гробы, здесь везли руду, дорога была красной и летом, и зимой. Потому что феррум...

Чистюнька: посмотрите налево...

Туризм бывает двух видов – одышаемый и образовательный. Алтай – для туристов пытливых, стремящихся узнать новое, для тех, кто умеет удивляться. Вот село Чистюнька, дворик школы. Колонна памятника с плитой, на которой написано: «Н. Баранский». Знали ли вы, что в это далекое по всем меркам сибирское село в самом начале XX века был сослан Николай Баранский, будущий создатель экономической географии СССР? Знали ли вы, что основой для первой работы Баранского об имущественном расхождении крестьян послужили наблюдения за взаимоотношениями старожилов и переселенцев в Чистюньке?

В 1928 году Баранский написал учебник, в котором экономическая география СССР излагалась по районному принципу (еще в 1920 году территория будущего СССР была поделена на экономические районы для формирования локальных экономических, транспортных и энергетических систем). Так что если у кого-то есть вопросы, почему в советской экономике все было так, как было, то вам – в Чистюньку. Подышать ее воздухом, пройтись по ее улицам, заглянуть в разные ее уголки. Вот неподалеку от монуента Баранского возвышается на высоченном постаменте па-

Сергей Бергер, создатель и директор «Музея камня», показывает скрытую красоту минералов.

мятник партизанам Гражданской войны работы скульптора Прокопия Щетинина. Сегодня это уже памятник эпохе, которая пронеслась над страной, унеся с собой и крестьян-переселенцев, и крестьян-старожилов, и красных партизан, остался только Баранский, который спокойно умер в своей постели в 1963 году, так и не узнав, что его учение не выдержало проверки временем.

Калмыцкие Мысы: молоко и чебаки

– Уважаемые мысовчане! Сегодня мы встречаем автопробег в честь 170-летия колыванской царь-вазы! – прокричал Алексей Петрович Малыхин, глава сельсовета Калмыцких Мысов.

– Ура! – прокричали мысовчане.

– Ура! – прокричали мы им в ответ.

Автопробег наш по причине рвення, с которым Сергей Поздин стремился ознакомить нас с редкостями и реликвиями Чистюньки, опоздал с прибытием как минимум на час. Все это время, несмотря на жару, стар и млад Калмыцких Мысов ждали нас на площади перед сельсоветом. Мы извинялись как могли. Нас, впрочем, сразу простили и начали пить местным молоком и одаривать местной достопримечательностью – вязанками вяленых чебаков.

В школе для нас устроена выставка, на которой выложены все козыри. Главный – Калмыцкие Мысы, как оказалось, родина Геннадия Ледяха, известного в советское время балетного танцовщика, партнера, например, великой балерины Ольги Лепешинской!

– Геннадий Васильевич родился в нашем селе в 1928 году и вот достиг такой известности, – уважительно говорит Алексей Малыхин. – Он сейчас живет в Москве. Мы пригласили его на 230-летие села, но он не смог приехать – здоровье...

Спустя какое-то время я понимаю, что из одной только истории Калмыцких Мысов можно составить вопросы для программы «Что? Где? Когда?» на год вперед. Внимание, вопрос: почему именно Калмыцкие? Тут, правда, однозначного ответа нет.

– Версий много, – говорит нам Наталья Ситькова, учитель истории местной школы, автор проекта «История и легенды села Калмыцкие Мысы». – Одна – что название дали депортированные в Сибирь в Великую Отечественную войну калмыки. Но селу 236 лет, так что эта версия ошибочна. Предполагают, что село образовали калмыки, участники восстания Пугачева. Есть также версия, что название села образовано от слов «кол на мысу» – кто-то застолбил землю.

Улица Тракторная в Калмыцких Мысах помнит еще рудовозные обозы.

Еще одна закавыка для Александра Друзя и его друзей – имя и место.

– На картах есть села Усть-Локтевка, Фирсово, и все они на месте наших Калмыцких Мысов, при впадении Локтевки в Чарыш, – рассказывает Наталья Ситькова. – Дело может быть вот в чем: река Локтевка постоянно подмывает берег, село отступает в безопас-

Знаменская церковь в Курье.

первыми демидовскими рабочими, которые проложили и дороге, до сих пор насквозь прошивающую село – улицу Тракторную. Мысовчане в полной уверенности, что по ней тоже шел обоз с «Царицей ваз».

Неподалеку от Калмыцких Мысов, где старая Демидовская рудовозная дорога идет параллельно нынешней трассе, в напоминание потомкам месяц назад на средства губернаторского гранта установили знак – черный камень с надписью «Демидовская рудовозная дорога Змеиногорск – Барнаул. XVIII век». Мы остановились возле него и положили цветы. Дорога была видна без археологов – за сто с лишним лет ее жизни обозы продавили в земле желоб, прикатали землю на века. Садись на дороге и слушаешь вечность...

Курья: родина человека и автомата

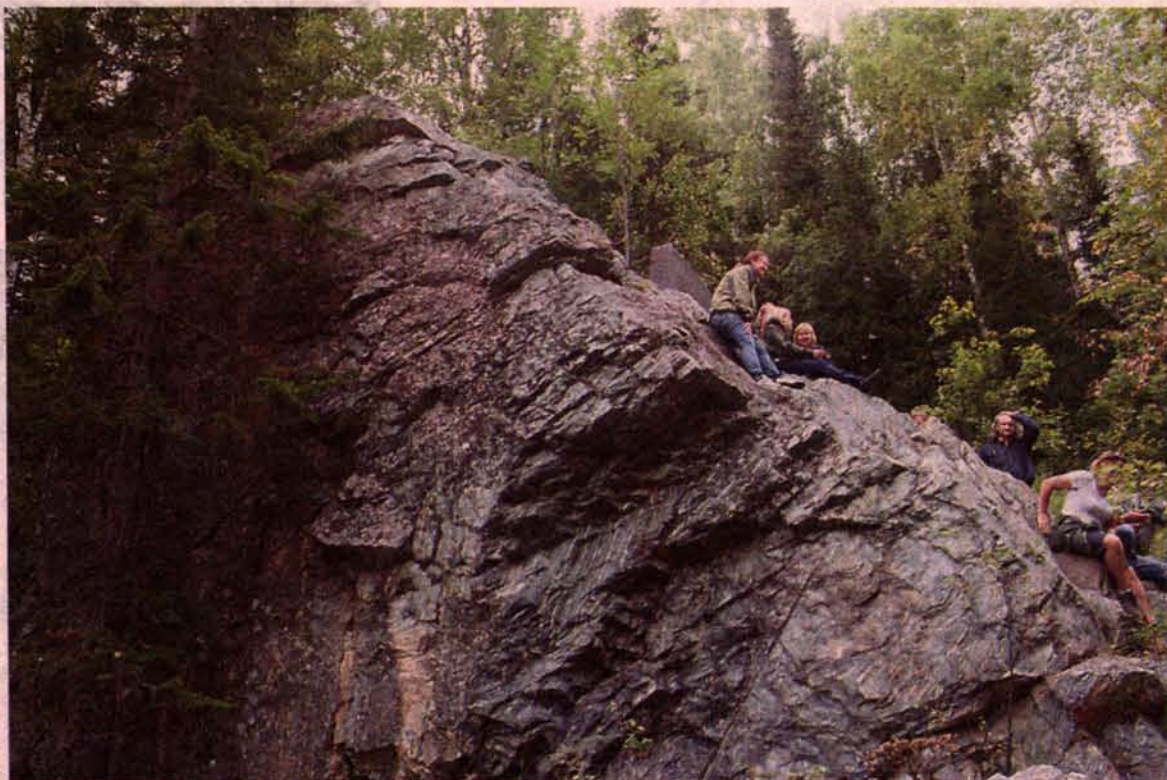
Главный экскурсионный объект Курьи предсказуем – музей Калашникова, человека и автомата.

– 10 ноября должен открыться музей в отремонтированном здании, – говорит нам Татьяна Букина, сотрудница Алтайского

Директор Кольванского музея Ольга Панина: «Некоторое время назад мне посчастливилось побывать в Эрмитаже и увидеть нашу «Царицу ваз». Служители, узнав, кто я и откуда, рассказали, что наша ваза их буквально лечит: в конце трудного дня они находят минуту, чтобы постоять возле вазы, прикоснуться к ней, и, говорят, усталость проходит».

Ревневский яшмовый утес, от которого был отколот монолит для «Царицы ваз», до сих пор впечатляет своими размерами.

государственного краеведческого музея. — Часть экспозиции уже есть, что-то передал сам Калашников, что-то — его родственники. Это одежда, личные вещи, посуда, кружки. Есть, например, кружка, подаренная Калашникову сотрудниками ЦРУ! Есть образцы оружия — муляжи, конечно. Огромное количество фотографий. Это будет уникальный музей.

Музей Калашникова устроен в старой школе, в той самой, где он когда-то учился.

— Внутри все сделано заново, — говорит Сергей Ветчинкин, председатель комитета по экономике Курьинского района. — Остались только печи старинные и стены, сложенные из бревен, каждое в обхват. Эти стены и печи — сами по себе памятники.

Напротив школы — Знаменский храм, в котором Калашникова крестили и которому около 110 лет. В советское время из храма сделали клуб. Сейчас об этом напоминают низкий потолок и не снятые еще софиты, направленные на иконостас. Первое время подсвечники здесь делали из автоматных гильз.

— Иконы собирали по домам, — говорит Галина Кириллова, прихожанка храма. — Некоторые образа проявлялись буквально чудом: вот икону святой Параскевы-мученицы наш местный житель Петр Верченко много лет использовал просто как доску, кизяки на ней месил, пока однажды соседка не подошла к нему и не спросила, не картина ли это. Стал смывать грязь и копоть — а там лик. Еще одна икона — «Благовещение» — совсем выгорела, выпцвела, а как стали молиться, так свой цвет приняла. Нам говорят: «Да вы сами нарисовали!» — да как же можно нарисовать?!

— Наш храм имеет форму Ноева ковчега, — говорит Людмила Куриленко, директор Курьинского музея, тоже прихожанка храма. И это вдруг поражает меня: именно ковчег, который сто лет носило по волнам нашей истории, било девятью валами, сносило надстройки, но он все-таки выстоял и возвращается к нам, наполняя паруса ветрами веры и надежд.

Гора Ревнюха

Самое важное и удивительное в поездке предстояло нам во второй её день — 24 августа. Наши машины устремились через Змеиногорск, дальше, дальше, до деревни Лазурка. Там дорога для нормального, даже в российском понимании, транспорта кончилась и мы пересели на тот, за который весь мир считает Россию непобедимой — на «Урал»-вахтовку. Если кто не знает, то вахтовка — это машина с будкой и громадными ко-

Царица или не царица?

В 1865 году автор «Путеводителя по Эрмитажу» Григорович назвал царицей ваз Кумскую гидрию — керамическую вазу, сделанную в IV веке до н.э., в знак восхищения перед мастерством греков. Неизвестно, почему он не восхищался мастерством русских рабочих? Кумская гидрия высотой 65,5 сантиметра и сделана из глины, которая, как ни крути, куда более легкий материал, чем яшма. Так что при всем уважении титул царицы ваз все же больше подходит к Большой Кольванской. Хотя гидрия в своем роде тоже очень красива.

лесами. Хотите произвести впечатление на иностранцев — посадите их в вахтовку и дайте два круга по каким-нибудь ухабам и косограм. Мы не иностранцы, но выбивавшие окна ветки и видневшиеся по сторонам кручи впечатляли даже нас. (Впрочем, не всех — историки на заднем ряду не прекратили своей дискуссии о «Царице ваз».) Мы едем, подпрыгивая, качаясь, мотаясь на своих сиденьях. Наконец машина где-то останавливается. Мы выпрыгиваем из будки. Наш предводитель на сегодня — Сергей Бергер, создатель «Музея камня». Он машет своей небольшой киркой, которая у него вместо указки экскурсовода. Все устремляются за ним через небольшой ручей. Я еще не понимаю, куда это мы идем, но через несколько шагов начинаю догадываться — да к той самой скале, от которой почти 200 лет назад был отколот кусок яшмы для «Царицы ваз»! Еще несколько шагов вдоль быстрого ручья — и вот оно — огромное серо-черное тело камня, обросшего мхом, с белыми волнами на сколах, который в кутях называют поразному: утес, Ревневная или Ревневская сопка, гора Ревнюха.

Вадим Бородаев, историк из педагогической академии, специалист по первым русским поселениям Алтая, счастливо оглядывается и говорит:

Кто участвовал в создании Большой Кольванской вазы

Иван Колычев, унтершхтмейстер (обнаружил глыбу, руководил добычей); Петр Фролов, начальник Кольвано-Воскресенских заводов (сообщил о камне в царский Кабинет); Абрам Мельников, архитектор (автор проекта вазы); Михаил Лаулин, управляющий Кольванской камнерезной фабрикой (руководил работами). Из тех, кто обтесывал и шлифовал вазу, известны Иван Ивачев, главный мастер-камнерез Кольванской фабрики; Федор Голубцов, мастер-камнерез; каменотесы Федор Есаулов и Маркел Мурзинцев. Сотни участников этого великого дела остались безымянными.

(По материалам Александра Родионова и Валентины Христиановны Смирновой).

— О том, как в крае начиналась русская история, надо рассказывать именно здесь!

Все на какое-то время вдруг становятся детьми: наперегонки ищут камушки и несутся с ними к Бергеру на консультацию — яшма это или нет. Бергер колотит по камням молотком и выносит безапелляционные решения. Через какое-то время у большинства полные пригоршни камней. Я забирюсь наверх, к самой табличке, и пока снизу меня фотографируют, вспоминаю, как Александр Родионов, недавно умерший, но вспоминавшийся нам в этом путешествии так часто, словно ехал с нами, рассказывал мне о «Царице ваз»:

— Ваза стоит в Эрмитаже, и я знал людей, которые в войну, в блокаду, вычерпывали из вазы воду. Вазу не могли вывезти, а здание промерзло, вода капала с потолка, набиралась в чаше, и служители Эрмитажа боялись, что из-за взрывов бомб на Дворцовой площади увеличившаяся масса вазы расколется. Голодные, слабые люди лезли на стремянку и черпали воду ведрами.

Родионов, думаю, понимал, что для тех блокадников и еще для многих людей, прикасавшихся к вазе за сто с лишним лет ее истории, она была больше чем предмет роскоши и даже больше чем произведение искусства. Воплощенные в камне дух и сила человека — вот что такое Большая Кольванская ваза.

Достоевский еще не написал своих знаменитых слов «Красота спасет мир», а эти люди — горные офицеры, каменотесы, шлифовальщики и простые рабочие — задолго до него либо знали, либо чувствовали смысл этих слов, состоящий в том, что создание красоты и ее постижение — это движение и работа души. А только если душа работает, ты человек.

Кто-то живет, чтобы получить зарплату и покупать на нее штаны. А кто-то живет, чтобы оставить след на земле. Первым слишком многое кажется невозможным да и ненужным. Но среди тех, кто так или иначе причастен к «Царице ваз», немало имелось вторых — а иначе бы нам ее не видеть. Первые пропадают в небы-

тие, а делам вторых — домам, городам, картинам и вазам — люди поражаются, даже если не знают их имен. Должна быть у человека в жизни своя Большая Кольванская ваза, если вы понимаете, о чем я. А иначе для чего жить?..

Вахтовка везла нас обратно. Сергей Бергер внимательно посмотрел на нас и сказал:

— Вы сами не знаете, что сотворили с собой. Вы никогда не будете прежними...

Не знаю, кто как, а я ему поверил.

Барнаул — Чистюнька — Калмыцкие Мысы — Курья — Змеиногорск — гора Ревнюха — Кольвань — Барнаул

Благодарим за организацию путешествия КГБУ «Алтайтурцентр». Благодарим за гостеприимство и заботу руководство и персонал баз отдыха «Алтайский журавель» и «Скала» (Змеиногорский район). Благодарим за помощь и поддержку КГКУ «Алтайавтотор».

Колонна на въезде в Кольвань. Лондон, Чикаго и другие города — там находятся изделия кольванских мастеров, там восхищаются их искусством.

Хроника

В 1819 году от горы Ревневой была отделена глыба ревневской яшмы, монолит необыкновенных размеров — больше 8,5 метра длину и больше 3,5 метра в ширину.

В октябре-ноябре 1824 года согласован проект колоссальной чаши.

15 сентября 1827 года на Кольванскую фабрику из Петербурга отправлена гипсовая модель чаши, полученная 16 февраля 1828 года.

Лето 1828 года — глыба обрабатывалась в карьере под руководством унтершхтмейстера Колычева.

5 сентября 1828 года 230 рабочих при помощи воротов и бревен-катков перетащили глыбу в специально построенный сарай.

В 1829-1830 годах из камня делали болванку для чаши, а также шла работа над блоками для ножки и пьедестала. В разное время работали от 40 до 65 человек.

Зимой 1831 года 567 рабочих притащили 16-тонную глыбу в Кольвань, преодолев 30 верст (почти 60 км) за восемь дней.

22 декабря 1831 года в цехе колоссальных вещей началась работа над Большой Кольванской вазой.

1831-1836 годы — обработка внутренней стороны, карниза и борта. Также готовились составные части ножки. В камне, предназначенном для пьедестала, обнаружилась трещина, и поэтому в 1832 и 1833 годах добывались новые камни для пьедестала, однако и они оказывались непригодны. Только летом 1834 года добыли камень, из которого и был выработан пьедестал. В октябре 1835 года 236 рабочих притащили его на фабрику.

В 1836 году закончили шлифовку внутренней поверхности чаши. Упаковав ее в ящик, с помощью воротов перевернули, чтобы шлифовать наружные поверхности.

1837 год — добыт новый, четвертый, камень для пьедестала, так как добытый и привезенный на фабрику в 1835 году оказался с трещиной.

Октябрь 1839 года — камень для пьедестала доставлен на фабрику в Кольвань.

1841 год — окончание шлифовки овала чаши, ребер и листьев.

Начало 1843 года — завершение работы над пьедесталом. После очистки внутренней стороны и борта, частичного исправления полировки и окончательной отделки орнамента на ножке чаши была готова.

9 февраля 1843 года вазу в разобранном виде отправили в Барнаул на специально изобретенных для этого четырех санях, запряженных 154 лошадьми.

18 февраля 1843 года ваза прибыла в Барнаул.

21 февраля 1843 года вазу отправили зимним путем в Екатеринбург. Так как мосты не могли выдержать многотонного груза, реки преодолевались по льду, хотя даже метровой толщины лед трещал и прогибался.

Весна 1843 года — по достижении Екатеринбурга и открытии рек ваза перегружена на баржи и отправлена по рекам Чусовая, Кама, Волга.

14 августа 1843 года ваза была доставлена в Петербург.

С 1845 года создаются проекты помещения чаши в Эрмитаж: сначала предполагали углубить пол, потом — убрать постамент. Однако в конце концов решили выставить чашу во всей ее красоте.

В 1849 году в проезде между зданиями Эрмитажа готовился зал для чаши. Прежде всего укреплялся пол.

5 ноября 1849 года чашу внесли в предназначенный для нее зал. После этого вокруг нее построили стены. Все 164 года «Царица ваз» не покидала своего места.

Подготовлено по справке Валентины Христиановны Смирновой, директора Музея истории развития горного производства им. Акинфия Демидова (Змеиногорск).